

Ирина Кукушкина

*Приключения двух дам очень
бальзаковского возраста*

Рассказы

18+

Ирина Кукушкина

**Приключения двух дам
очень бальзаковского
возраста. Рассказы**

«Автор»

2020

Кукушкина И. А.

Приключения двух дам очень бальзаковского возраста. Рассказы /
И. А. Кукушкина — «Автор», 2020

Две школьные подруги встречаются через много лет. В юности они часто попадали в разные смешные переделки, и их снова преследуют приключения. Правда, теперь приключения намного серьёзнее и опаснее. Но подругам везёт. Они находят нестандартные решения и выходят сухими из воды. Неожиданные встречи с бандитами, нелепые и смешные ситуации, путешествия по разным интересным местам - всё это ожидает неуёмных женщин. Читателям предлагаются десять остросюжетных рассказов о приключениях: «Ножницы или русские не сдаются», «Гонки», «Воришки», «По волнам», «Похищение», «Платье», «За грибами», «Кладоискательницы», "Почти детективная история" и "Маска, маска, кто ты?". В оформлении обложки использована фотография автора.

© Кукушкина И. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть 1. Ножницы или русские не сдаются	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	15
Часть 2. Гонки	18
Глава 1	19
Глава 2	21
Глава 3	23
Часть 3. Воришки	25
Глава 1	26
Глава 2	27
Глава 3	29
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ирина Кукушкина

Приключения двух дам очень бальзаковского возраста. Рассказы

Часть 1. Ножницы или русские не сдаются

Глава 1

Такого отпуска у меня ещё не было. И не дай Бог повториться. Нет, в начале, всё было замечательно. Как запланировали и даже лучше. Но потом... Хотя, всё по порядку.

Мы с супругом давно мечтали отдохнуть на Балтике под Калининградом. Наконец наша мечта сбылась. Мы приобрели путёвки в военный санаторий! В самом начале августа! Купальный сезон в разгаре! Вечно холодная балтийская водичка на удивление тёплая. И хотя отдыхающих было много, место на пляже всегда находилось. Природа роскошная, курортный городок очарователен. Отдыхай, как душе угодно. Калининград рядом. Несколько электричек каждый день. Можно и на экскурсию и просто погулять. С погодой тоже повезло. Обошлось почти без дождей. К тому же, когда-то давно мы проводили в этом городке медовый месяц. Воспоминания о нём были приятными и радужными. Короче, не отпуск, а просто чудо.

Здесь надо сказать, что мы люди уже немолодые, и нам вполне подходил размеренный и спокойный ритм нашего отдыха. Знала бы я, какая размеренность и ритм ожидают меня впереди! Но прежде, чем перейти к самой истории, я должна сделать небольшое отступление.

Дело в том, что моё детство прошло в бывшей Восточной Пруссии, в окружённом лесами посёлке недалеко от Польской границы, где я окончила среднюю школу. С тех пор минуло много лет, но мне ни разу не довелось вернуться в места моего детства или повстречаться с кем-то из бывших друзей-подруг. Естественно, мне захотелось побывать в родных пенатах. Разве можно упустить такую возможность? Тем более в век интернета мне не составило большого труда отыскать подружку, которая не колесила по всей стране, как я, а спокойно жила в небольшом районном центре неподалёку.

Короче, мы списались, я сообщила, о своём приезде в санаторий и Лена – моя бывшая одноклассница, пригласила меня в гости в симпатичный городок, где уже много лет жила со своей семьёй. За несколько дней до окончания нашей путёвки я отправилась в гости. Мой супруг ехать отказался, решив, что не стоит мешать двум старым подружкам, вспоминать золотое детство и своих одноклассников. Позже он очень жалел о своём решении, так как пришлось ему провести несколько часов в страшном беспокойстве за меня.

Казалось бы, что тут такого? Поехала в гости к однокласснице, не на край света, пара – тройка часов от Калининграда на автобусе. Ну, встретятся, посидят, поговорят, повспоминают. Ничего из ряда вон выходящего. Действительно ничего. Поначалу.

Елена встретила меня на вокзале. Фото друг друга в интернете мы видели и, хотя обе достаточно изменились (всё же лет прошло немало) узнали друг дружку тотчас и бросились обниматься. Лена посадила меня в запылённый «Рено Дастер», оправдывавший своё название, и мы поехали к ней.

Сначала домой, потом в кафе, затем мы гуляли по городу, она познакомила меня со своей семьёй. Мы много говорили, вспоминали друзей, школу, разные смешные случаи из детства и ранней юности. Случаев было много. Мы с Еленой вечно попадали в какие-нибудь истории,

о которых теперь вспоминалось со смехом. Знали бы мы тогда, что эта встреча буквально воскресила нашу юношескую предрасположенность к приключениям.

День незаметно закончился, а наши разговоры всё ещё тянулись. Я много расспрашивала о школе и каждый раз с тоской приговаривала, как мне хочется там побывать и всё своими глазами увидеть. Напросилась. Елена тоже растрогалась и предложила мне наутро отправиться в посёлок, где мы учились.

«А что? Я тоже в школе давно не была. Посмотрим, в округе ещё наши одноклассники живут. Может, кого увидим», – сказала подруга и мы, приняв решение, отправились спать, чтобы завтра не припоздниться с поездкой. Я накануне позвонила супругу, предупредив о своей задержке.

Глава 2

Встали мы довольно рано. Позавтракали, привели себя в порядок (мы хоть и дамы в возрасте, но кому не хочется выглядеть прилично, тем более отправляясь в такую поездку), загрузили в машину немного продуктов и отправились в путь. Дорога была недлинной, что-то около тридцати километров, большая часть шла лесом. Если сказать, что она была разбита, означало не сказать ничего. Кое-где на пути ещё попадались намёки на когда-то положенный асфальт, но ям, ямок и ямочек было столько, что неумелому водителю было бы трудно не разбить здесь свою машину. Елена дорогу знала и осторожно вела свой «Рено», аккуратно маневрируя. Ни встречных, ни попутных машин нам не попадалось, и мы спокойно ехали прямо по самой середине дороги, не опасаясь никаких помех.

Моя подруга умело управляла машиной, мы увлечённо болтали, я начала узнавать когда-то хорошо знакомые места. Когда до нашей цели оставалось километров шесть-семь, мы заметили впереди странный мотоцикл с коляской. Почему странный?

Цвет. Необычный. Явно маскировочный. И двое мужчин в военной форме.

«Не наша форма. И никаких нашивок. Без опознавательных знаков», – пронеслось у меня в мозгу, когда мы приблизились. Вы скажете, с чего я взяла, что форма не наша. Да, супруг у меня военный. Может, и не слишком хорошо, но в этом я немного разбираюсь. Во всяком случае, свою форму от чужой отличу. Меня охватило странное волнение. Учитывая, что интуиция меня подводит редко, ничего доброго эта встреча не предвещала.

Мотоцикл стоял прямо посреди неширокой ухабистой дороги, и Елена начала притормаживать, выбирая с какой стороны лучше объехать чужаков. Один из мужчин слегка улыбнулся и махнул нам рукой, явно приглашая остановиться.

– Не останавливайся, – быстро проговорила я.

– Почему нет? Может, им помощь нужна или заблудились, – удивилась подруга и тут же притормозила и открыла дверь.

Ах, Ленка, Ленка! Она была очень красивая. Даже сейчас мужчины на неё заглядывались. Выглядела лет на 15–20 моложе. Я тоже была довольно симпатична и моложава, но по сравнению с Ленкой...! А какой она была в юности!

Первая красавица в школе. Если Ленке нравился парень, то у других девчонок шансов не было. Она не была злой или коварной. Так, немного тщеславна. Ей просто нравилось испытывать свои чары на ребятах. Как только она замечала, что парень ею увлёкся, почти сразу теряла к нему интерес. Лена дважды была замужем. Первый муж умер. Она не очень долго побыла вдовой. Обоими мужьями была любима. Она была верной женой, но пофлиртовать, просто из спортивного интереса, ей нравилось. Хотя все её флирты ничем не заканчивались, что мужскую братию вечно разочаровывало. Они ведь обычно ждали продолжения, но продолжения не случалось. Вот и теперь в Елене явно проснулась охотница. Знала бы она тогда, чем всё это закончится!

Один из военных (теперь, глядя на них почти в упор, я была уверена, что это действительно военные) взялся за дверцу машины и спросил с каким-то странным акцентом, нет ли поблизости авторемонтной мастерской. Я много лет преподаю в школе английский. Меня удивил характерный прононс. Уж что-то, а английское произношение я бы узнала. Хотя человек говорил на русском почти без ошибок. Я предпочла сидеть молча и наблюдать. Мне не понравились взгляды, которыми оба военных обменялись при виде Ленки. Было в этих взглядах что-то неприятное, похотливое что ли. Ленка это тоже заметила, но, видимо, истолковала их, как естественный интерес к себе и стала вылезать из машины.

– Назад, сиди, – я безуспешно пыталась её остановить.

– Да, сейчас, объясню только, – отмахнулась она от меня.

Встав возле машины в картинной позе и улыбаясь своей лучезарной улыбкой, Елена начала объяснять чужакам дорогу. Тот, что стоял ближе, вдруг наклонился к ней, схватил её за запястье, дёрнул на себя, а затем подтолкнул Ленку к своему спутнику. Второй обхватил её обеими руками, развернул и завёл ей руки за спину. Они проделали это так быстро, что Ленка даже не успела вскрикнуть, но, опомнившись, она всё же громко завопила. Первый бандит довольно грубо ударил её по лицу.

– Молчать. Shut up! – прикрикнул он и Ленка, опешив от такого хамства, и наконец-то, испугавшись, замолчала.

Всё произошло очень быстро, и несколько мгновений я в ужасе неподвижно смотрела на происходящее со своего сиденья. Я человек мирный и предпочитаю улаживать все конфликты тихо и спокойно. В критических ситуациях я сначала теряюсь, но что-то в моей голове всегда переключается, и я начинаю соображать чётко и быстро. Так же произошло и на этот раз. Было абсолютно ясно, что наше сопротивление ничего не даст. Если бы Ленка не вышла из машины, у нас был бы шанс прорваться и уехать, но теперь мы были в их руках. Бандиты, как я их мысленно окрестила, действовали всё же быстрее, чем я соображала. Остановивший нас тип сел на водительское сиденье (Ленка не выключила двигатель, и ключи болтались в замке зажигания) и, резко развернув машину, съехал к стоявшему недалеко от дороги старому полуразрушенному дому, явно давно пустовавшему. Я тупо следила за его движениями. Он остановил «Рено» за домом, так, чтобы его не было видно с дороги и, приказав мне сидеть молча, вылез из машины и пошёл назад к своему спутнику. Мне не было видно отсюда, что происходило с Ленкой, но почему-то стало за неё страшно.

На коленях у меня лежала моя дамская сумочка, (странно, что бандит не обратил на неё внимания, он вообще и на меня особо не смотрел; видимо, решил, что эта перепуганная статуя ни на что не годна) и я поймала себя на мысли, что мои руки её судорожно сжимают. Я открыла сумочку и зачем-то стала в ней копаться. Мне нужен был телефон. Как и у всякой женщины, в моей сумочке нужная вещь находилась не сразу. Я покопалась в одном отделении, затем в другом. Рука нащупала, что-то длинное и холодное. Ножницы, обыкновенные канцелярские ножницы. Это была моя школьная привычка носить с собой всё, что мне могло вдруг понадобиться на уроке. Привычка была очень полезна. Как оказалось, теперь особенно. Не знаю, почему я не вытащила их из сумки, отправляясь в отпуск, наверное, просто забыла, но благодаря им наше приключение приняло иной оборот от того, каким оно могло бы быть, не окажись у меня этих ножниц. Здесь я должна сделать ещё одно отступление от своего рассказа и вспомнить небольшой случай из моей жизни.

Глава 3

Это случилось лет десять назад. Была зима. Мы с супругом возвращались с работы на машине. Алексей высадил меня у подъезда и погнал машину в гараж. Вернуться он должен был минут через пятнадцать-двадцать, но прошло полчаса, час, полтора – супруга всё не было. Я звонила ему на мобильный, но он не отвечал. Представляете, как я перепугалась? Какие только мысли не лезли мне в голову. К тому же с месяц назад Алексею вырезали аппендицит, и он ещё не совсем хорошо чувствовал себя после операции. Что делать? Идти на поиски было страшно: темень, гаражи хоть и недалеко, но место глухое. Я металась по квартире, не зная, что делать.

Всё же беспокойство пересилило страх, и я решилась отправиться на поиски. Бросилась на кухню. Хотела взять нож. Так, на всякий случай. Остановило то, что идти с ножом в руке было несколько странно. Сунуть в карман, неудобно. Сунешь лезвием вниз – прорежет карман, лезвием вверх – можно самой порезаться. И тут я вспомнила про свои канцелярские ножницы. Самое то: и не порежешься, и карман цел будет и доставать удобно, да и отбиться от хулиганов, если что, помогут. Так и пошла на поиски, трясясь от страха и сжимая в кармане своё нехитрое оружие.

Воспользоваться ими мне, слава Богу, не пришлось. Всё было банально просто. Алексей, ставя машину в гараж, обнаружил, что спустило одно из колёс. Вот он и решил заменить колесо, да так заработался, что не слышал моих звонков. Дело же продвигалось медленно из-за той самой операции. Супруг удивился, увидев меня, а я принялась помогать ему, насколько это было в моих силах.

Позже я рассказала Алексею, как пошла его выручать, с ножницами в кармане. Мы оба посмеялись и забыли эту историю. Но теперь этот случай мне вспомнился, и я машинально вытащила ножницы из сумочки и положила их рядом с собой на сиденье.

Хорошо, что вытащила. Наконец, я нашла телефон и лихорадочно начала набирать номер. Кому я могла позвонить в незнакомом месте? Конечно супругу. Но тут я сообразила, что он был далеко и не смог бы мне помочь. Я, было, передумала звонить, чтобы не волновать понапрасну, но внутренний голос посоветовал: – «Звони, он может сообщить в милицию или ещё куда-нибудь и поднять тревогу». И я позвонила, сбивчиво объясняя, что с нами случилось и, где мы находимся.

Разговаривая по телефону, я не заметила вернувшегося бандита. Он, увидев, телефон в моих руках, остервенело налетел на меня, вырвал трубку и швырнул на землю. Телефон разлетелся на куски. Я даже не успела опомниться. Бандит замахнулся на меня, и я едва успела увернуться, иначе получила бы по лицу, как Ленка. Промах разозлил его ещё сильнее и он, больно и крепко схватив меня за руку, вытащил из машины. Сумочка соскользнула с моих колен, но левой рукой я, каким-то чудом захватила, лежавшие рядом на сиденье ножницы. Я вообще не думала, что я делаю, но, вылетая пробкой из машины, я налетела на своего врага и в падении ткнула его ножницами прямо в пах. Бандит, не ожидая такого удара и, сразу обалдев от боли, дико посмотрел на меня и, отпустив мою руку, схватился за больное место. А я уже правой рукой ткнула его в глаза. Он в ужасе завопил и упал на колени.

– А-а-а, Bitch! – стонал он на английском.

– Почему, почему английский? – в очередной раз пронеслось у меня в голове. Но раздумывать об этом времени не было. Раненый и ослеплённый чужак всё равно был опасен. Сейчас я стояла позади него и видела кобуру на поясе. В голове пронеслась сцена, часто виденная мной в разных боевиках и прочих триллерах. Чтобы вырубить противника, его нужно было ударить куда-то в шею. Знать бы, куда и как. Да и моя правая рука не для такого удара. Давно мучали сильные боли и сжималась с трудом. Непонятно, как мне удалось ткнуть бандита в глаза и не сломать пальцы. Я торопливо оглядывалась по сторонам, решив для себя, что у меня

нет другого выхода, как только стукнуть его чем-нибудь по голове. Мне повезло. Буквально в шаге лежал приличный по размерам камень. Вовремя я его заметила. Бандит начал приходить в себя от полученного шока. Не знаю, откуда у меня взялась такая прыть, но камень я схватила довольно ловко и со всей силы или дури, опустила его на бритый затылок. Бандит даже не охнул. Он просто рухнул на землю и затих. Мне некогда было разбираться, насколько силён был удар и жив ли этот мерзавец.

«Что с Ленкой?» – спрашивала я себя, пытаясь хоть немного успокоиться. Как бы то ни было, она была в руках второго негодяя, и тот тоже был вооружён. Должен быть вооружён. Моя соображалка работала лихорадочно, но, видимо, в правильном направлении. Я наклонилась к лежащему бандиту и довольно быстро справившись с кобурой, вытащила оттуда пистолет. Уж не знаю, что это было за оружие, главное, оно стреляло.

Когда-то в студенческие годы я увлекалась стрельбой и даже ходила в стрелковый клуб. Правда, совсем недолго, и стреляли мы из обыкновенной «мелкашки», как запросто мы называли между собой мелкокалиберную винтовку. В памяти осталось только, как её заряжать, прицеливаться и стрелять по мишеням. Стрелок из меня был средненький, и я вскоре забросила это дело. Пистолета же я вообще в руках не держала. Знала только, что, прежде чем стрелять, его снимают с предохранителя. Но размышлять было некогда, и я бросилась назад к дороге.

Их я увидела сразу. Второй бандит завалил Ленку на землю и завис над ней, расстёгивая штаны. Он был так увлечён, что не обратил внимания на моё приближение. Или он просто посчитал, что это его спутник. На свою беду.

Сначала я подумала, что вот сейчас выстрелю и убью гада, но в голову вовремя пришла трезвая мысль. Даже с близкого расстояния я могла промахнуться и попасть в Ленку (я увидела её из-за спины бандита, неподвижно лежащую, как куль) или вообще ни в кого не попасть и тогда бандит мог опомниться и убить нас обеих. Кобура с оружием лежала на земле рядом с ним. Уж он-то стрелять умел. Я уже поняла, что это были не просто какие-то заблудившиеся бандюги, а настоящие солдаты, чужие солдаты.

Я почти бежала к Ленке. Почему почти? Да, просто в таком нервном состоянии бегать нормально как-то не получается. К тому же и плана действий у меня не было. Ну, представьте, что было бы, если бы я налетела на этого бандита и начала его бить? Перед моими глазами маячила мощная спина и мускулистые плечи.

Как-то дома мы с мужем смотрели детективчик, в котором группа парней напала на парня с девчонкой. Парнишка отбивался, а девчонка стояла в стороне и плаксиво умоляла оставить их в покое. Тогда я сказала, что будь я на месте этой девчонки, я бы не ныла, а вцепилась в лицо кому-нибудь из парней. Меня бы, конечно, тоже побили, но как минимум, один из нападающих остался бы без глаз и волос. Теперь мне представилась чудненькая возможность продемонстрировать свою цепкость. Благо, один от меня своё уже получил. Но в этом случае ногти и кулаки были бы слабыми помощниками.

Представляете, сколько мыслей пронеслось в моей голове, пока я преодолевала эти две сотни метров? И какие? Понятно, почему мужики дуреют от женской логики. Мы и сами от неё порой дуреем. Я даже успела подумать, как хорошо, что в эту поездку надела брюки и пиджак. Кстати, мой излюбленный стиль. Пиджак на самом деле был к месту, ибо в нём были большие карманы, и именно в один из них я машинально засунула ножницы, вытерев их сначала прямо о форму первого бандита. Видимо, мне очень не хотелось испачкаться. Я любила ходить, засунув руки в карманы. Меня это всегда успокаивало и давало чувство уверенности в себе. Вот и теперь, видимо, по привычке, я сунула руку в карман.

Ножницы. Мои дорогие ножницы. Решение пришло мгновенно. Я без колебаний зажала их в правой руке, (хоть она у меня и слабовата, но я всё же правша) и налетела на бандита, со всех сил ткнув его ножницами прямо в шею.

Видимо, в такие моменты, когда на кону стоит жизнь, у человека появляются и силы, и ловкость, и необходимая смекалка. И возраст здесь совсем не так важен. Несмотря на то, что ножницы были не очень острые, моего удара хватило, чтобы бандит вскинул руки, а потом медленно завалился на бок. Неужели замертво? Я, не отпуская ручку ножниц, как в тумане, подёргала их сначала легонько, потом сильнее и, вытащив их из шеи, вытерла лезвие о его гимнастёрку. На защитной ткани кровавые пятна были не очень заметны. Я медленно засунула ножницы в карман пиджака и только потом взглянула на Ленку.

Лена с ужасом смотрела на меня. Я помогла ей сесть, развязала верёвку и стала поправлять на ней сбившееся платье (в отличие от меня она носила платье). Ленка сначала закрыла лицо руками, потом уткнулась в моё плечо и громко разрыдалась. Я гладила её по голове и что-то приговаривала, успокаивая.

Несколько минут мы сидели почти неподвижно, приходя в себя после пережитого. Откуда нам было знать, что это было ещё только начало, и этому дню суждено было стать самым незабываемым в наших с ней жизнях.

Глава 4

После нескольких минут рёва и каких-то сбивчивых фраз мы, наконец, стали осматривать место нашего боя. Именно боя. Валявшийся на земле бандит был подтверждением нашей локальной победы. Но, что делать дальше? Бросить всё и уехать?

Для начала мы осмотрели мотоцикл. У него было пробито колесо. Вот они наши Российские дороги!

«Поэтому бандиты и стояли здесь», – поняли мы.

В коляске мы обнаружили два автомата, пару гранат (ещё две гранаты мы нашли потом на поясе первого бандита) и два бронежилета. Видимо, чужаки поначалу не хотели выдавать себя, и сняли их, бросив под брезент в коляску. Я так и думала, что мы найдём что-то подобное, но для моей подружки это было шоком. Кто знал, что эта всегда мирная дорога окажется такой опасной.

Однако, размышлять над этим нам было недосуг. Мы вдвоём столкнули мотоцикл на обочину, освободив проезжую часть и, прихватив оружие и бронежилеты, побежали за машиной. По пути я объяснила Елене, что надо звонить её супругу, чтобы тот тоже в свою очередь куда-нибудь позвонил и попросил о помощи. Мы уже подошли к машине, и Ленка опасно осмотрела место, где мне пришлось сразиться с первым чужаком. На земле валялись осколки моего телефона. Бандит всё ещё лежал в той же позе, в которой я его оставила. Удар камнем был хорош.

Ленка полезла в машину за своим телефоном, а я осмотрелась вокруг. Надо сказать, что это место было мне знакомо. Я помнила его из детства. Много раз проезжала мимо на автобусе и всегда пристально рассматривала.

Место, действительно, было приметным. Чем? На самом деле здесь было два дома. Один – старая пятиэтажная руина, разрушенная ещё в войну, и никем не восстановленная. Эта развалина стояла до сих пор, пугая всех проезжавших, своим мрачным силуэтом. Второй – серый одноэтажный домик, на одну или две семьи, в котором в те далёкие времена кто-то жил. Сейчас этот дом тоже пустовал и, видимо давно, так как окна и двери в нём были выбиты.

Помню, девчонкой, проезжая мимо этих домов, я всегда думала, как было бы здорово, залезть на этот огромный разбитый дом и посмотреть сверху на окрестности. Сделать это тогда мне не удалось.

Знала бы я, что теперь такая возможность мне благополучно представилась. Нам с Ленкой пришлось забраться туда в этот день чуть позже. Залезли мы, правда, только на третий этаж, потому что дальше не было целых лестничных пролётов. Но это было потом. А сначала планы у нас были несколько иными. Мы перетащили обоих бандитов в маленький дом, в ближнюю комнату и положили их у стены. Они ещё были живы, но в себя пока не пришли. У второго из шеи ещё сочилась кровь, и я достала из сумочки салфетку и зажала ему рану. В Лениной сумке нашёлся пластырь, и мы закрепили его на шее. Кровотечение остановилось. До сих пор не понимаю, почему мы это сделали, видимо, из человеколюбия.

Елена позвонила своему супругу, и ей пришлось долго объяснять, что с нами произошло. Видимо, поначалу он решил, что Ленка его разыгрывает, но истерика в голосе жены, наконец, его вразумила и, как сказала Лена, Валера начал действовать.

– Только бы сам сюда не потащился, один. А то, кто знает, что тут ещё может быть, – бормотала она, осматривая и заводя машину. Мы засунули оружие в кабину и уже приготовились ехать, как вдруг вдалеке услышали какой-то необычно сильный гул.

– Глуши мотор. Тихо. Ехать нельзя, – проговорила я. Ленка, на этот раз послушно, заглушила двигатель, и мы прислушались.

Глава 5

Гул усиливался. Стало понятно, что транспорт, явно, не один. Машин было несколько, и они ехали вместе. Мы с Ленкой выбрались из нашего «Рено», захватив свои сумки и трофеи. Осмотрелись. Куда бежать? Лесок рядом был редкий, недалеко небольшая речка преграждала путь. В другую сторону – открытое пространство. «В дом», – решили мы и бросились к высокой руине. Лестничные пролёты были разбиты, некоторые ступеньки совсем раскрошены, на этажах в полу зияли дыры. Мы с трудом забрались на третий этаж. Межкомнатные стены здесь почти отсутствовали, сквозь разбитые окна проникал ветер, принося частички пыли и земли. Местами здесь даже проросли небольшие деревца и кустики. Выше пути не было, и мы спрятались за одной из стен, смотрящих на широкий пустой двор, примыкающий к дороге.

Было понятно, что, если на машинах тоже бандиты, они увидят брошенный мотоцикл, остановятся и будут осматривать местность в поисках своих. Так и случилось.

Сначала на дороге показались два мотоцикла, а за ними ещё три транспорта. Мой супруг – военный моряк, и я не очень разбираюсь в сухопутной технике (справедливости ради, и в кораблях так себе), но это было что-то вроде самоходок. Точно не танки, так как гусеницы отсутствовали, но броня была и башня с пушкой тоже. Процессия, подъехав к месту, где в кювете лежал мотоцикл, остановилась. Моторы заглохли, мотоциклисты спешили и начали осматриваться. В первой самоходке открылся люк, и кто-то в такой же форме, как и наши два бандита, (видимо, главный) начал отдавать команды на английском. До нас доносились лишь отдельные слова, но из них я поняла, что бандиты удивлены, насторожились и собираются обследовать окрестности и дома.

До появления машин у нас с Ленкой, всё же, было несколько минут, и во мне проснулся организатор. Мы положили автоматы и пистолеты в разных концах этажа, у разных окон, поделили гранаты и попробовали разобраться с нашим оружием. Надо было понять, как из него стреляют. Мы определились и с кольцами на гранатах. Столкнувшись с первыми двумя бандитами, мы поняли всю серьёзность ситуации, а также поняли, что дело пойдёт о жизни и смерти. Нашей жизни. О смерти думать не хотелось и, не смотря на обуявший нас страх, мы всё же собрались и взяли себя в руки. Да, мы хотели жить, а у Ленки ещё была и злость на негодяев, посмевавших задеть её женскую гордость. За такое необходимо было отомстить. И, хотя первые двое своё уже получили, но наказаны они были не Ленкой. Поэтому теперь в её глазах горел гневный огонь, и она была полна решимости, поквитаться с обидчиками. Я же считала, что действовать сгоряча нельзя, и мы быстро обсудили наш план действий. Он был не сложный, но это был план, и именно благодаря ему на нашей стороне была неожиданность, что во многом и решило исход дела. А поиграть в войнушку нам, конечно, пришлось.

Главный бандит, видимо, приняв какое-то решение, приказал всем съехать с дороги, и они расположились недалеко от наших домов. Одна из самоходок неосторожно подъехала слишком близко и остановилась в пределах досягаемости брошенной гранаты.

Мы с Ленкой притаились в разных концах здания. Она ближе к центру и стоящей у дома самоходке, я рядом с лестничным пролётом. В руках наготове гранаты. Под рукой пистолет, автомат у соседнего окна. А у Лены под боком автомат и подальше пистолет. По одной гранате у других окон. Оружие мы решили распределить в разных местах, чтобы в случае неудачи не потерять всё сразу. Мы внимательно следили за передвижениями бандитов. Я прикидывала, сколько их может быть. Четверо на мотоциклах, человека по три-четыре в самоходках. Если ещё кто-нибудь не появится, то около шестнадцати. Многовато. Нас-то всего двое. Да, ещё и неумехи. Да, и ловкость уже не та. Но что нам оставалось делать? Просто позволить бандитам себя убить? А ведь они бы убили. Не задумываясь. Тем более, когда поняли бы, что стало с их спутниками.

Трое мотоциклистов стали осматривать окрестности. Видимо, нашли наш «Рено». Нам не было его видно, но мы поняли это по их переговорам. Они покричали своих спутников, ожидая отклика. Знали бы они, что отклика уже не будет. Мы терпеливо ждали, стараясь не шевелиться и не издавать звуков. Мотоциклисты направились к нашему дому и, заметив целый лестничный пролёт, стали подниматься.

Медлить было нельзя. Мы с Ленкой переглянулись, приготовили свои гранаты, крепко сжимая в руках, так, что пальцы сводило, и почти одновременно швырнули их в своих врагов. Ленка в оконный проём, прямо в ближайшую самоходку. Вот точность. Я бы с такого расстояния не попала. Хорошо, что она выбрала ту позицию. Машина вздрогнула от взрыва. Уже потом мы узнали, что граната попала в смотровое окошко, разворотила его и, даже, ранила одного из находившихся внутри военных. Самоходка отползла на безопасное расстояние.

Моя граната тоже достигла цели и все три бандита полетели с лестницы в разные стороны. К сожалению, лестница, и так еле живая, рассыпалась на осколки. Но думать о том, как мы будем спускаться, времени не было. Мотоциклисты, видимо, напуганные взрывом и задетые осколками полетевших в них камней, прячась за стенами и озираясь, выбрались из здания и перебежками бросились к самоходкам. Я схватила пистолет и дрожащими руками стала целиться в отставшего мотоциклиста. Удивительно, но я каким-то чудом в него попала. Правда, только ранила, кажется, в плечо. Но и этого было довольно, так как тот тоже поспешил укрыться за домом и больше не высовывался. Видимо, жизнь ему была дороже, и он решил предоставить своим спутникам, разбираться с нами самим.

Самоходки, подобрав напуганных мотоциклистов, развернулись и быстро отъехали к дороге, но уезжать совсем, не спешили. Напротив, они встали на безопасном расстоянии и развернули в нашу сторону стволы своих пушек.

«Сейчас ударят», – пронеслось у меня в голове, у Ленки, видимо, тоже. И мы, схватив своё нехитрое оружие, на корточках стали отползать к другому концу этажа. Надо сказать, что дом стоял не параллельно дороге, а почти торцом. Поэтому самоходки, со своей позиции, могли стрелять только по одной части здания. Это нас и спасло. Мы вовремя ретировались, когда начались выстрелы. Самоходки стреляли по очереди. Одна, другая, третья. Перезаряжались и опять стреляли. Уже после боя мы пытались вспомнить, сколько было выстрелов. Я говорила о семи, а Елена утверждала, что их было восемь. Но в тот момент мы пытались хоть как-то укрыться от летавших повсюду осколков камней, перепрыгивая через провалы в полу и едва уворачиваясь от обрушившихся стен. Здание было слишком старым, оттого даже выстрелы не самых мощных орудий были для него подобны взрыву сильнейших бомб. Давненько я так не прыгала. Откуда только взялись силы!

Глава 6

В какой-то момент мы испугались, что здание может совсем рухнуть, и мы просто окажемся под завалами. Мы остановились у дальнего лестничного пролёта. До середины второго этажа свисали остатки перил. В старых зданиях потолки были высокими, и просто спрыгнуть на другой этаж было страшно. Особенно нам, уставшим, перепуганным женщинам. Но выбора не было.

«Давай, Ленка. Мы же русские. Русские не сдаются. Я подержу перила. Может, не сорвутся. Повиснешь и прыгнешь. Всё пониже, а потом я брошу тебе оружие, и будешь ловить меня», – быстро тараторила я.

Спорить было некогда и Ленка, побледнев от страха, повисла на перилах. Те закачались, заскрипели, но выдержали. Ленка благополучно приземлилась, приняла наше вооружение и вытянула руки мне навстречу. Я тоже повисла на перилах. Они заскрипели ещё сильнее, тут раздался очередной выстрел, и перила рухнули. Я упала на пол, ловко пролетев мимо расставленных Лениных рук, но уже было не так высоко, и я просто встала на колени, не удержавшись на ногах. Здание скрипело, качалось и рушилось. Колени зашлись от боли, но страдать было некогда. Мы схватили автоматы и бросились к остаткам лестницы, ведущей на первый этаж. На наше счастье, полуразрушенная лестница всё же позволила нам спуститься вниз. Мы выскочили из когда-то пятиэтажного дома (местами он ещё таким и оставался, местами же был уже трёх и даже двухэтажным, ветхие стены давно были готовы обрушиться) и бросились в стоящий рядом, маленький. Мы бежали в дальнюю часть, мимо оставленных раненых бандитов. Они лежали в тех же позах. Рядом валялись забытые нами бронезилеты. Мы дружно схватили их и натянули на себя. По пути мы миновали и третьего молоденького мотоциклиста, истекавшего кровью и напуганного. Он даже не сделал попытки взяться за оружие, лишь от страха закрыл руками лицо. Нам было не до него, и мы проскочили мимо, уже потом, сообразив, что надо было отобрать у него пистолет. Но поздно. Возвращаться не стали.

Мы влетели в дальнюю комнату. Выстрелы затихли, и на какое-то время повисла тревожная тишина. Видимо, бандиты решали, что делать дальше.

Мы с Ленкой устроились в разных концах этой довольно большой комнаты. Ленка расположилась за разбитым шкафом, держа под прицелом окно. Я укрылась за полуразрушенной каменной печкой с остатками старой кафельной плитки, нацелившись из автомата на дверь. Рядом я положила гранату. Вторая граната и Ленкин пистолет остались где-то в большом доме. Так что с оружием у нас было уже напряжённо.

Где-то за домом послышался шум, и через некоторое время бандиты вошли в здание. Мы не видели, сколько их было, и не могли разобрать, о чём они говорили. Но пришедшие, видимо, сразу наткнулись на последнего раненого мотоциклиста и он, конечно, сказал им о двух суматошных, бегающих с оружием тётках. Сообразив, что они имеют дело не с профессиональными военными и даже не с мужчинами, бандиты расслабились и, почти не прячась, пошли в нашу часть дома. А зря.

Обзор у меня был неплохой и я, подпустив их поближе, сначала швырнула последнюю гранату, а потом схватила автомат и, хотя неумело и неловко, но всё же дала короткую очередь. Правда, при этом меня саму трясло вместе с автоматом, и стреляла я, почти не понимая, как и куда. Видимо, не зря говорят, что дуракам везёт. Как потом оказалось, граната ранила осколками двоих нападавших и ещё одного я умудрилась ранить из автомата. Ленка увидела кого-то в окно и тоже пальнула со всей дури. Эхо выстрелов пронеслось по дому и утихло. Никаких шагов и только стоны за стеной. Снова установилась тишина. Затем где-то вдалеке послышалось что-то вроде команды: “Time’s over...” (“Время истекло”). Бандиты, подобрав раненых, ушли. Вскоре раздался звук заводящихся моторов.

Мы ждали едва дыша. Звук стал удаляться.

– Кажется, уехали. Своих раненых, вроде, забрали, – прошептала Ленка.

– Похоже, забрали. Стонов, не слышно. А вдруг хотят нас обмануть, чтобы мы перестали прятаться и вышли? – засомневалась я.

– Там за кустами, железнодорожный мост, вспомнила Елена.

– Да, только насыпь высокая. Но, если пройти под мостом по реке, мы переберёмся на ту сторону насыпи. Там хоть и мелко, но на самоходках они не проедут, а мы можем спрятаться в лесочке, – резюмировала, я и мы, внимательно оглядевшись, осторожно выбрались через окно и побежали к речке и вдоль неё к мосту. Мы довольно быстро пересекли открытое место, прислушиваясь к каждому звуку. Гудение моторов сначала стихло, но потом снова усилилось. Через какое-то мгновение гул стал очень громким, и стало понятно, что машины возвращаются. Но возвращались они явно не одни. По усилившемуся гудению моторов мы поняли, что машин стало намного больше.

В лесу воевать с бандитами мы уже не смогли бы. Нам оставалось только убежать и прятаться. Мы перебрались на другую сторону высокой насыпи и, совсем запыхавшись, решили полежать несколько минут перед новым броском. Послышалось несколько выстрелов, затем по громкоговорителю раздалась русская речь. Нормальная, родная русская речь. Громкий голос повторил несколько раз: «Вы окружены, сдавайтесь». Мы замерли в надежде, что скоро всё закончится, и мы увидим своих. Только сейчас я поняла, что лежу на земле, вцепившись в неё руками так, что побелели костяшки пальцев. Только теперь я почувствовала, как болит всё тело и, как смертельно я устала.

Через некоторое время тишину нарушили крики Елениного мужа: «Лена, Лена! Ты где? Ты живая? Леночка! Лена-а-а!» Зарёванная Ленка поднялась с земли, отряхнула грязное платье и стала выбираться на насыпь. Я последовала за ней еле перебирая заплетающимися ногами.

Уже через несколько минут они добежали друг до друга и встали, обнявшись. Валерий крепко держал жену, гладил по спине, что-то приговаривал, а я, добежав до них, стала рядом, пытаюсь отдышаться, и то ли вытирала со лба пот, то ли размазывала по лицу бегущие слёзы. Всё, наконец, закончилось. Это были наши. Много наших.

К нам уже спешили пограничник в зелёной форме, пятнисто одетый омоновец и даже полицейский. Вдалеке мы разглядели много техники, в том числе и знакомые нам самоходки и мотоциклы. Нас окружили, забрали оружие, и повели к машине скорой помощи, которая тоже успела подъехать.

Остаток дня я помню сумбурно. После осмотра нам дали напиться воды и начались расспросы. Мы сбивчиво, но довольно подробно рассказали, что с нами случилось, как мы прятались, стреляли, убегали. В голове всё смешалось и только сейчас до меня стало доходить, что всё это было наяву, что мы действительно стреляли, бросали гранаты, ранили нескольких бандитов. Я вытащила из кармана ножницы и долго тупо смотрела на них. Кто-то взял их у меня, видимо в качестве вещдока и я их больше не видела.

Подполковник в форме омоновца записывал наш рассказ на мобильный телефон и я, наконец, вспомнила о своём разбитом мобильнике и стала просить, чтобы позвонили в санаторий моему супругу и сообщили, что я жива. Я представила себе его волнение, и мне стало страшно уже за него. Всё же такой стресс мог закончиться плохо. Но, слава Богу, всё обошлось и уже к вечеру этого дня меня привезли в санаторий на милицейской машине. Мы сидели в номере, я сбивчиво описывала всё, что с нами произошло, а Алексей крепко держал мою ладонь в своей руке и повторял раз за разом: «Вот и отпусти тебя одну. Вечно ты куда-нибудь вляпаешься». А я наслаждалась теплом его руки, его голосом, и радовалась тому, что мы опять вместе и всё благополучно закончилось.

Супруг рассказал мне, как после моего звонка он помчался к начальнику санатория, долго убеждал его, что это не розыгрыш и его жена не дура, чтобы так шутить. Как тот, наконец, согласился позвонить в милицию и все уговоры и объяснения повторились с самого начала. Не знаю, чем бы это закончилось, но спас нас звонок Валерия, которому Елена позвонила уже после нашего отражения первой бандитской атаки. Эти два звонка подействовали из разных направлений. Им, наконец, поверили и нам на помощь отправились наряд полиции и группа омоновцев, к которым позже присоединились пограничники, обнаружившие, что на одном из участков была нарушена граница. И не просто нарушена. Через границу перебрались несколько единиц боевой техники.

Ещё позже мы узнали, что отряд натовцев, базировавшихся в Польше, заблудился во время локальных учений, перешёл нашу границу на одном удалённом и менее обозреваемом участке, проехал нашими лесными дорогами, на которых никогда никаких указателей и не бывало. Основная группа осталась в лесу, а один из мотоциклов отправился разведать дорогу. Разведали. Не знали, что по нашим «трассам» нельзя гонять, а то можно остаться без колёс. Вот и остались. А тут им подвернулись две, как им показалось беззащитные женщины. Захотелось развлечься. Развлеклись. Их спутники, не дождавшись возвращения мотоциклистов, отправились на поиски и, поняв, что те натворили на чужой территории, решили уничтожить свидетелей, то есть нас с Ленкой. Они, правда, не догадывались, что это были за свидетели и против кого им пришлось повоевать.

Балбесы! Не понимают, что нельзя злить женщин, тем более русских женщин. Я думаю, что перепуганные натовцы, ещё долго будут вспоминать легендарные российские дороги и двух ненормальных русских баб, случайно встретившихся на их пути.

Навестить родную школу мне, к сожалению, так и не удалось.

Часть 2. Гонки

Кто знал, что нам с Ленкой так вредно встречаться? Как только мы оказываемся вместе, с нами сразу что-то происходит. Приключения просто выслеживают нас, подстерегают на каждом шагу и неожиданно сваливаются нам на головы. Супруг, правда, утверждает, что мы сами их ищем, и, главное, успешно находим. Думаю, он неправ. Мы совершенно не делаем ничего особенного. Нам достаточно лишь встретиться друг с другом в одно и то же время и в одном месте. Так было и на этот раз.

Глава 1

Следующим летом мы с супругом отправились на машине в Москву навещать друзей. Так как друзей у нас много, мы планировали остановиться у своих бывших сослуживцев, а от них заглянуть в гости ещё к одной-двум парам.

После моего прошлогоднего приключения супруг подарил мне новый телефон. Я не любитель навороченных новинок, поэтому получила надёжный и не сложный в обращении смартфончик. У него была неплохая видеокамера, мне подключили интернет и “WhatsApp”. Как оказалось, лучше бы не подключали. Тогда я не смогла бы в дороге бесконечно общаться со знакомыми, в том числе и с Ленкой. Но, что сделано, то сделано. Мы с подругой снова созвонились.

К моему удивлению, она тоже была в Москве. Разве можно упустить такой случай и не увидеться? К тому же, предыдущая наша встреча оборвалась так бестолково. Мы едва успели попрощаться. Конечно, потом мы общались онлайн, но всё же живое общение с экраным и телефонным несравнимо.

Елена приехала в Москву на несколько дней, посмотреть интересовавшие её Кремль и Третьяковку, прогуляться по Красной площади и столичным магазинам, обязательно побывать в Большом театре и на Таганке. А ещё она страстно мечтала посетить Питер и прогуляться летом по его знаменитым очаровательным пригородам. Правда, об этих её мечтах я узнала значительно позже.

Встречу мы назначили ни где-нибудь, а на Ленинградском вокзале у памятника Ленину в центре зала. Почему-то именно этот вокзал нам обеим пришёл в голову в первую очередь. Моё пребывание в Москве подходило к концу, а Ленино только начиналось.

Встретились мы утром, пообнимались, повосхищались друг другом и отправились в при-вокзальное кафе выпить по чашечке кофе и поболтать. Поболтать было о чём, и мы засиделись за столиком. Через некоторое время кафе заполнилось народом, стало шумно, и мы решили подняться наверх, поискать место поспокойнее, где-нибудь в зале ожидания. Поднялись. Нашли. Знали бы мы тогда, чем закончатся для нас эти посиделки!

В конце зала пустовали целых три ряда. Позже, правда, мы поняли, что не совсем пустовали. Мы уселись на предпоследний ряд, не обратив внимания, что позади нас спали два пассажира, видимо долго ожидавшие своего поезда. Увлёкшись разговором, мы ничего вокруг не замечали, как вдруг за нашими спинами с последнего ряда раздались возбуждённые вскрики. Мы в недоумении замолчали и прислушались. Говорящий, как мы сообразили позже, увидев, что-то во сне, выкрикивал довольно странные, если не сказать страшные вещи.

– Давай, Пегий, стреляй. Уйдёт, гад. Стреляй. Заложит нас, собака. Уйдёт! Стреляй, Пегий.

– Ты чего, Юрок? Приснилось что? Давай просыпайся. Тише ты, дурень. Услышат, – проснувшийся сосед расталкивал разбушевавшегося во сне друга.

– У-у-у-у! Опять мне этот гад снится, как мы его убивали. Глаза его видеть не могу. Вот не могу и всё! – бормотал Юрок, просыпаясь и усаживаясь на сиденье.

– Да, ладно, забудется. Потерпи. Впечатлительный ты больно стал, чай не первого завалили, – негромко уговаривал его сосед.

– Не первого, но этот мне покоя не даёт. Наобещал тогда, что мне его смерть отольётся, вот теперь и снится. У-у, гад!

После этих слов мы с Ленкой, как по мановению волшебной палочки, обернулись и установились на говоривших парней. Ничего особо примечательного в них не было. Оба в футболках, джинсах, чуть взлохмаченные после сна. Но их лица! Лица их запомнились нам надолго. Точнее, недобрые взгляды, на которые мы наткнулись. Несколько мгновений мы смотрели друг

на друга, я и Ленка недоумённо и испуганно, парни – сначала растерянно, а потом злобно и решительно. Тот, которого называли Пегим, спросил негромко и угрожающе: «Ну, чего уставились, дуры? Рты раззявили! Услышали? Твари! Не надо было вам это слышать...»

Не сговариваясь, мы с Ленкой вскочили со своих мест и бросились из зала, запинаясь впопыхах о стоявшие повсюду вещи. Я бежала чуть впереди, оглядываясь на Ленку и опасаясь преследования. Мне бежать было легче, на ногах были удобные летние мокасины, а вот Ленка, как всегда, выбирала одежду поженственнее, и потому осторожничала в своих лёгких босоножках на каблуках, чудесно сочетающихся с её пышным бирюзовым платьем.

Оказавшись внизу лестницы, я снова оглянулась, и увидела тех двоих, осматривающих зал сверху. Видимо, они наблюдали за нами, не наведём ли мы на них полицию. Обратиться к охранникам или полицейским было бы, пожалуй, самым правильным, но в тот момент никто из них на глаза не попался, да, и мы плохо соображали, и думали только о том, как бы подальше убежать и затеряться в толпе.

Глава 2

По залу мы промчались стрелой. Во всяком случае, мне так казалось, потому что, подбегая к выходу, мы уже едва дышали. Хорошо, что кроме дамских сумочек в руках у нас ничего не было. Две спешащие куда-то, толкающие всех взволнованные женщины, особого удивления не вызывали. Вокзал, всё же! Более того, вокзалов рядом было три. Дамочки могли и перепутать что-нибудь. Я постоянно оглядывалась на бегу с ужасом отмечая, что наши преследователи не отстают. Они, в общем-то, и не приближались. Видимо, не хотели показывать, что гонятся за нами, но из вида не выпускали. При желании они могли бы догнать нас за пару минут, но напасть на женщин на вокзале, где много народа, было для них слишком опасно. Мы же с Ленкой в тот момент думали только о том, чтобы удрать от них и где-нибудь спрятаться.

Подгоняемые страхом, мы выбежали на площадь и, сообразив, где находится вход в метро, ринулись туда. Я человек запасливый и предусмотрительный, поэтому жетончиков у меня было достаточно, и я, нащупав их на ходу в кармашке сумочки, протянула один, замешкавшейся перед входом Ленке. Мы заскочили на эскалатор и ринулись вниз по ступенькам, стараясь не задерживать, пристроившихся за нами более молодых и шустрых пассажиров. Отдыхались мы немного на перроне, спрятавшись за колонной. Электричка подошла почти сразу, и мы заскочили в неё, даже не заметив, куда она направляется. Оказавшись внутри, я стала искать глазами схему метро. Торопливо осматривая вагон, я вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Каков был мой ужас, когда я увидела сквозь торцевые дверцы, наблюдавших за нами из соседнего вагона тех самых парней.

– Ленка, смотри. Они нас не отпускают.

– Нам не уйти. Эти черти быстрее нас бегают. Вот привязались.

– Действительно, чего за нами гоняться? Москва большая. Спрятаться проще простого.

– Может, сказать им, что мы не расскажем никому то, что слышали...

– Ты что? Как ты себе это представляешь?

– Ну, может, остановимся, поговорим...

– Ленка, мы остановимся, а они нас под поезд. Или ножом в толпе ткнут. Думаешь, будут ждать твоих обещаний? Бежать надо быстрее.

– Как бежать? У меня уже сил нет.

– Смотри, они в соседнем вагоне рядом с дверью. Ближе к нам. Сначала нам надо протиснуться в тот конец вагона, подальше от них. На остановке стоим у выхода, но не выходим, делаем вид, что едем дальше. А перед самым закрытием дверей быстро выпрыгиваем и бежим к поезду напротив. Поедем в обратную сторону. Главное, их запутать, чтобы они не успели за нами выскочить. Всё, пошли вперёд. За руки давай возьмёмся, чтобы не потеряться, – спланировала я наши дальнейшие действия.

Взявшись за руки, мы двинулись по вагону в противоположный конец. Нам удалось пристроиться около самых дверей, и на остановке мы, сначала сделав вид, что не выходим, в последний момент быстро выскочили из вагона и стремглав ринулись на другую сторону перрона. Нам повезло. Там, как раз стоял готовый к отходу поезд, и мы успели проскочить сквозь закрывающиеся двери. Электричка тронулась, мы облегчённо вздохнули, провожая глазами, мечущихся по перрону, отставших преследователей. Поезд летел вперёд, а мы смотрели друг на друга, радуясь, что нам удалось, таки оторваться. Теперь нам нужно было понять, где мы находимся и куда ехать. Ленка поправила, висящую на плече сумку, поёживаясь, словно ей что-то мешало сзади.

– Слушай, посмотри, что там у меня. Всю дорогу трётся по спине, а остановиться и посмотреть некогда, – она повернулась ко мне спиной. От того, что я там увидела, я сначала упала в лёгкий ступор, а потом начала нервно хихикать.

– Ну, что там такое болтается? – нетерпеливо спросила Лена.

– Так вот почему они за нами гнались, – проговорила я, давась от смеха и протягивая ей, застрявшую в ремне её сумки, мужскую джинсовую куртку. Лена сначала непонимающе смотрела то на куртку, то на меня, потом до неё дошло, и она тоже засмеялась.

– А мы испугались. Бандиты. Под поезд столкнут, ножом пырнут. Вот мы дуры, старые!

Объяснялось всё просто. Ремень её сумки был очень длинный. Ленка сидела на скамье в пол-оборота к спинке сиденья, держа сумку в руках. Ремешок свесился за сиденье. Видимо, один из парней, просыпаясь, бросил свою куртку на ту же спинку, и она угодила на Ленкин ремешок и зацепилась за него. Когда мы бросились бежать, Ленка нечаянно прихватила куртку вместе с сумкой, не обратив внимания. Заметив это, парни и бросились за нами.

Ленка прощупала куртку, в карманах что-то лежало.

– Похоже здесь бумажник и документы. Что теперь делать? Как мы их найдём? Они от нас отстали. Может, даже не видели, как мы выскочили из вагона.

– Видели или нет, но за нами не успели. Нам надо вернуться на вокзал. Вдруг они тоже туда приедут?

– Нет, только не это. Я боюсь, – дрожащим голосом проговорила Лена. Мы растерянно смотрели друг на друга. Диктор громко объявил остановку: «Комсомольская...»

– Выходим, постоим, подумаем, как вернуть куртку, – я потянула Ленку к выходу. Мы в нерешительности остановились недалеко от эскалатора. Возвращаться на вокзал, действительно, было страшно, но с курткой надо было что-то делать.

– Наконец-то! Попались! Вы чего гоняете, как лосихи? Где куртка? – услышали мы грозные запыхавшиеся голоса за нашими спинами, и тут же почувствовали, как нас грубо и крепко схватили за запястья.

– Вот! Вот ваша куртка. Мы нечаянно. Мы даже не видели её. Только сейчас заметили. Стоим, не знаем, что делать. Вы нас так испугали. Думаем, чего вы за нами гоняетесь? Мы не брали ничего. Вот видите? Вот, всё тут – тараторили мы, перебивая друг друга. Тот, которого называли Юрок, схватил куртку и стал её осматривать. Наконец, они освободили наши руки, и мы в то же мгновение вновь пустились наутёк. На наше счастье, мы снова успели заскочить в отходящую электричку. Отдышавшись, мы осмотрелись. На а этот раз нас действительно никто не преследовал.

Выглядели мы, видимо совсем измотанными, потому что нам тут же уступили места девушка с парнем, и мы просто рухнули на сиденья. Проехав несколько остановок, мы, наконец, поняли, что катаемся по кольцевой линии. Когда я взглянула на часы, оказалось, что я уже опаздывала на встречу с супругом, так как в тот день мы собирались навестить ещё одних наших друзей. Мы снова сумбурно и бестолково попрощались с Ленкой, договорившись созвониться, и отправились каждая своей дорогой.

Глава 3

Вечер мы с супругом провели у друзей. Возвращались не слишком поздно, потому что на следующее утро собирались в обратный путь. В Москву мы обычно приезжали на поезде, опыта ездить по московским кольцам на машине у Алексея не было, и он немного волновался. Однако, выехали мы на трассу довольно удачно, оставив позади многочисленные развязки и повороты. Супруг вёл машину со своей любимой скоростью 90–100 километров, а я, сидя рядом с ним, рассматривала мелькающие окрестности и время от времени читала сообщения на телефоне. День обещал быть ясным и нежарким, наш чёрный «Форд Фокус» послушно бежал по дороге, в салоне звучали любимые дорожные песни, и настроение у меня было спокойным и умиротворённым.

Вчера я успела рассказать Алексею о нашем с Ленкой очередном приключении, он от души посмеялся, моё возбуждение улеглось, и мне казалось, что больше никаких неожиданностей в этой поездке не предвидится. Зря успокоилась. Видимо, встреча с подругой не прошла даром, и приключения, не знаю, как от Ленки, но от меня ещё точно не отвязались. Правда, на этот раз и к моему супругу эта напасть прицепилась.

Поначалу всё шло довольно хорошо. Мы благополучно продвигались вперёд, изредка обгоняя, идущие группами фуры или неспешащие легковые автомобили, минуя расположенные вдоль трассы большие сёла и маленькие деревушки, останавливаясь на светофорах и пропуская пешеходов. Супруг мой водитель вежливый, на дороге не наглеет. В общем, всё было нормально большую часть пути. Так прошло несколько часов. Позади осталась Тверская область, приближался Валдай. Подходило время обеда, и нам захотелось перекусить. Я стала присматриваться к придорожным кафе, но замечала их слишком поздно, и супруг всё время проскакивал мимо. Возвращаться было неудобно, и мы ехали дальше.

В дорогу мы взяли с собой бутерброды и чай в термосе, поэтому решили больше не заморачиваться с кафе, а просто остановиться на обочине и перекусить. В конце концов, мы так и поступили. Найдя удобное местечко, съехали на край дороги и остановились. Супруг открыл багажник, я достала бутерброды и чай, мы встали рядом с машиной и приступили к еде.

Жуя бутерброды, я рассматривала проносящиеся мимо авто. Водители сосредоточенно смотрели на дорогу, пассажиры глазели на нас из окон. На одну из машин я обратила особое внимание. Не знаю, чем она привлекла меня, видимо, я что-то почувствовала. Это был бежевый «Опель» с транзитными номерами. Водитель сидел в наушниках и смотрел не только на дорогу, но и крутил головой по сторонам. Мне показалось, что проезжая мимо нас, он особенно долго задержал взгляд на нашей машине, и, как будто что-то сказал в расположенный у рта микрофон от радиотелефона.

Отдохнув и размяв ноги, мы продолжили наш путь. Валдай остался позади, и дальше действие стало разворачиваться, как в хорошем боевике. Супруг вёл машину всё с той же скоростью. Мне надоело возиться с телефоном, и я смотрела в окно на окрестности и машины. Моё внимание привлекла небольшая юркая «Хёндайка» с транзитными номерами. За рулём сидел молодой светловолосый коротко стриженный парень в чёрной футболке под цвет автомобиля. У его рта было закреплено небольшое переговорное устройство. Парень обогнал нас, даже не взглянув на нашу машину, и поехал чуть впереди. Через некоторое время мы догнали бежевый «Опель», водитель, видимо, останавливался по дороге, иначе поравняться с ним мы не смогли бы. Ещё через несколько минут мимо снова проскочила машина с транзитными номерами, марку которой я не успела рассмотреть.

– Что это сегодня столько транзитных машин на дороге? – заинтересовалась я.

– Да, многовато, – согласился Алексей. Теперь мы оба стали внимательнее следить за этими автомобилями, тем более, все три крутились поблизости, то отъезжая от нас, то снова

возвращаясь. Когда супруг притормаживал, они тоже замедлялись, а стоило ему прибавить скорость, они мгновенно ускорялись. Дорога на этом участке была двухполосной, мы ехали в правом крайнем ряду.

– У меня такое чувство, что они нас пасут. Едут всё время рядом, – мне становилось неуютно в этой ситуации.

– Сейчас проверим. Попробую их обогнать и уехать вперёд, – Алексей вывернул влево на освобождающееся пространство. Тотчас же мимо него шустро проскочил «Опель» и занял позицию впереди, загромождая нам проезд. Алексей едва успел вывернуть руль, чтобы не въехать в бежевый кузов. Мне показалось, что водитель «Опеля» довольно усмехнулся.

– Подставляется, гад. Аварию хотят подстроить или остановить нас пытаются, к обочине притирают, – озабоченно проговорил супруг. Он напрягся, стараясь не поддаваться на ухищрения дорожных авантюристов. Я схватила свою сумку и стала судорожно искать ножницы. Алексей, видимо, понял мои намерения и усмехнулся, дескать, бесполезны они здесь, но мне так было спокойнее. Мы продолжали двигаться в окружении трёх автомобилей, и ситуация выглядела всё безнадежнее. Впереди показалась колонна фур, а нас стали догонять другие легковые авто. «Опелю» приходилось временами перемещаться, чтобы пропустить тот или иной автомобиль. Наконец рядом с нами слева оказалась машина, спешащая на обгон. «Опель» пропустил её и чуть замедлился, выравниваясь на дороге. Этот момент и поймал Алексей. Он со всей силы нажал на газ, резко увеличивая скорость, и вырвался в левый ряд перед бежевым нахалом. Одновременно с этим манёвром мы догнали фуры, которые и перегородили путь двум другим стерегущим нас автомобилям, едущим в правом крайнем. Алексей нёсся по дороге со скоростью почти сто сорок километров, стараясь уехать, как можно дальше от, гнавшихся за нами охотников. Через некоторое время Новгородская земля осталась позади, и мы въехали на территорию своей родной Ленинградской области. наших преследователей не было видно, и мы замедлили ход. Впереди на обочине показалась машина ГИБДД. Никогда раньше я не радовалась так при виде дорожной полиции. Я едва удержалась, чтобы не помахать им приветливо рукой, но вовремя сообразила, что выглядеть это будет весьма неуместно и подозрительно.

По лицу Алексея стекал пот, он молча смотрел на дорогу, видимо, потихоньку отходя от перенесённого шока. Я пошевелила пальцами рук, выпуская из них свои заветные ножницы. Пальцы затекли так, что их стало сводить судорогой. Некоторое время мы молчали, а потом начали громко, почти истерично хохотать.

К вечеру мы благополучно добрались до дома. Супруг принёс из машины видеорегистратор, и мы несколько раз прокрутили его, рассматривая каждое мгновение нашей гонки. Снять стресс помогли несколько рюмочек коньяка.

«Твоё общение с Ленкой заразно, видимо, и на меня перешло», – резюмировал Алексей перед тем, как лечь спать.

Через несколько дней по телевизору в криминальных хрониках показали сюжет о поимке группы дорожных налётчиков, орудовавших на новгородском отрезке трассы, останавливавших и грабивших на дороге машины. В одном из арестованных я узнала водителя бежевого «Опеля».

Часть 3. Воришки

Вы, конечно, догадались, что мы с Ленкой снова встретились. На этот раз в Питере. Правда, не летом, как она мечтала, но почти. В бабье лето. Это было в начале сентября, погода для наших мест установилась на редкость сухая и довольно тёплая. Короче, Ленке повезло, и по нашим знаменитым пригородам ей довелось прокатиться. В том числе и на Петергофские фонтаны полюбоваться. Но, всё по порядку!

Глава 1

Когда мой супруг услышал, что Елена собирается приехать в Питер, а я хочу пригласить её пожить у нас, он напрягся. Нет, он гостей любит. К нам часто кто-нибудь приезжает из друзей или сослуживцев, я уже не говорю о родственниках, и всех мы радушно принимаем, но Лена – это особый случай. От одного её имени супруг всегда немного поёживается, а тут пожить на целых десять дней! Представляю, какие мысли промелькнули у него в голове в тот момент. Справедливости ради, надо сказать, что промелькнули не зря. Но начиналось всё, как всегда замечательно.

Лена заранее сообщила, какие места она хочет увидеть, и мы составили план наших экскурсий. Алексей сразу объявил, что одних нас он отпускать не будет – мало ли что может случиться, а потому мы везде будем ходить втроём. Я даже обрадовалась. Во-первых, «втроём» означало, что он будет нас возить на машине, а это гораздо лучше, чем пользоваться общественным транспортом. Во-вторых, мой супруг человек общительный, умеет пошутить и о городе много знает, следовательно, не даст нам заскучать. Да, и вообще, под защитой мужчины чувствуешь себя гораздо увереннее.

Итак, мы встретили Елену в аэропорту, привезли к себе и представили ей свой план. Она со всеми предложениями радостно согласилась, и на следующий день началось их осуществление.

Первыми в очереди, конечно, были Петергофские фонтаны. Лена была в восторге. Она ходила по парку, восхищалась, делала фото на телефон и тут же отправляла своему супругу и детям. В Петергофе мы провели целый день, находились, устали, поэтому на второй день отправились на автобусную экскурсию по городу.

Третий день мы посвятили Пушкину и Павловску. В Пушкине нам повезло. Очередь в Екатерининский дворец была умеренной, и мы сумели показать Лене его прекрасные залы и знаменитую Янтарную комнату. Опять восторг, фотографии, охи, ахи и так далее. На четвёртый день мы снова отдыхали от пригородов в Петропавловской крепости, на Авроре и в Летнем саду. Надо сказать, что ни разу за эти дни у нас не было даже намёка на какие-либо приключения. Алексей приписывал это своему присутствию. Мы не спорили.

Пятый день подарил нам небольшое комическое происшествие. В этот день мы отправились в Гатчину. Осмотрев дворец с его знаменитым подземным ходом и эхом, мы вышли погулять по парку. Гатчинский парк, хотя и уступает Петродворцу, Пушкину и Павловску, всё же очень приятен для прогулок. Мы бродили по аллеям, и ушли довольно далеко от главного входа. Посетителей было немного, и мы наслаждались тишиной и ясной погодой. Неожиданно на нашем пути оказалась старая цыганка, предлагавшая проходим своим услуги гадалки. Мы люди подкованные, современные, в гадания не верим, и потому просто отмахнулись от её приставаний. Цыганка, видимо, решила не упускать возможности подзаработать, и, заманивая нас, обратилась к моему супругу:

– Драгоценный, давай погадаю. Жить ты долго будешь. Очень долго. До девяноста трёх лет доживёшь. Позолоти ручку! – она протянула ладонь, с надеждой глядя на Алексея.

– Точно до девяноста трёх?

– Точно, точно. Мои гадания сбываются. Вот увидишь...

– Ну, вот доживу, тогда и приходи, заплачу, – пообещал Алексей, опешившей от такой неблагодарности гадалке. Мы двинулись дальше, а нам в спину летело:

– Твоя жадность, твоим женщинам отольётся! Жди!

Пусть я и не верю гаданиям, но в тот момент мне стало несколько тревожно. Всё же рядом находилась Ленка, а это было чревато...

Глава 2

Вернувшись вечером домой, мы предложили нашей гостье сделать перерыв в экскурсиях и отправиться с нами на дачу. Елена, уставшая от большого количества достопримечательностей, которые пришлось посетить за короткий срок, с радостью согласилась. Супруг пообещал угостить нас шашлыками, погода благоприятствовала, и мы, закупив продуктов, на другой день отправились в путь. Надо сказать, что ещё с вечера мы замариновали мясо для шашлыка и выставили его на балкон, но с утра, собирая многочисленные сумки, именно про него мы и забыли. Вот с этого мяса всё и началось.

Спихватились мы уже на даче, когда выгружали продукты. Бог бы с ним, с этим мясом, еды было достаточно, но Алексей обещал шашлыки, а слово он своё всегда держал. Мы показали Лене наши владения. Похвастались цветами, урожаем кабачков и парой полосатых круглобоких тыкв.

Лену восхитил пышный куст черноплодной рябины, увешанный крупными ягодами и грозди синих слив, оттягивавших ветки невысокого деревца почти до земли. Она пришла в восторг и от нашего гениального дизайнерского решения выращивать помидоры на цветочной клумбе среди астр и гладиолусов. А вот наша яблоня её удивила своим внушительным ростом и почти полным отсутствием яблок. Нас эта яблоня тоже удивляла. Что бы мы с ней ни делали, как бы ни ухаживали, старая капризная барыня урожая почти не давала.

Осмотрев участок, мы собрали на стол и сели перекусить. Я наблюдала за супругом, и мне казалось, что он что-то задумал. Видимо, переживал из-за мяса. Я оказалась права. Через некоторое время он, приняв, наконец-то, решение, сообщил нам, что будет несправедливо остаться без шашлыков, к тому же мясо дома могло испортиться, а оно так хорошо замариновано, короче, он поедет домой, заберёт мясо, вернётся завтра утром, и вечером мы насладимся бесподобными шашлыками.

– Надеюсь, с вами без меня ничего не случится, – оптимистично закончил он свою речь.

– Да, что здесь может произойти? Такая тишина, спокойствие, – благостно протянула Ленка, а у меня почему-то снова появились смутные предчувствия. Я всё же не стала высказывать свои опасения вслух. Зачем нагнетать страхи?

После полудня Алексей уехал в город, и мы с Ленкой остались одни. Для начала мы решили прогуляться по садоводству. Поискать, так сказать, приключений. И что вы думаете? Конечно, нашли.

Садоводство Лене понравилось. Домики у нас в большинстве не очень большие, но довольно ухоженные. Чувствуется любовь и забота хозяев. Заброшенных домов немного, но всё же встречаются. Лену поражало обилие яблок в садах. Этот год выдался особенно урожайным.

– Не понимаю, почему у вас яблок нет? Посмотри, какие яблони кругом усыпанные, – удивлялась она.

– Наша яблоня старая очень, а новые мы недавно посадили, им пока рано плодоносить, – объяснила я.

– Ух, ты! Смотри, какие яблоки! Крупные, красивые. Вот бы попробовать! – Ленка остановилась напротив заброшенного участка, на котором росли несколько усыпанных плодами развесистых деревьев.

– Этот участок уже давно пустует. Яблоки никто не собирает. Каждый год сгнивают на земле.

– А, что соседи? Пришли бы собрали. Всё равно пропадут.

– Посмотри, у соседей самих яблок полно. Вон по всему участку валяются, а ты говоришь здесь собирать. Да и неудобно. Сад всё же чужой.

– Да, жаль яблочек, – грустно сказала Ленка, а мне показалось, что у неё зародилась какая-то идея. Я не ошиблась. На обратном пути Лена несколько раз повторила, как ей понравились те самые яблоки, а дома она неожиданно предложила мне слазить за ними, когда стемнеет.

– Как ты себе это представляешь? Вокруг дома забор. Хоть и не очень высокий, но нам с тобой не перелезть. Не в том мы возрасте, чтобы по заборам лазить.

– Перелезем. Я всё придумала, – кажется, Ленка настроилась решительно.

– Да, не говори чепухи. А, что люди скажут. Две старые тётки лезят в чужой сад за яблоками – вот посмеются.

– А мы пойдём, когда совсем стемнеет. Никто не увидит.

– А перелезть-то как будем? Не залезу я на забор...

– А лезть и не надо. Мы возьмём табуретку, поставим у забора и с неё перешагнём в сад.

– Куда ты перешагнёшь? С той стороны, как ты спустишься? А потом назад вылезешь? – я пыталась образумить Ленку, но она не унималась.

– А мы две табуретки возьмём. Одну с этой стороны поставим, а другую за забор опустим, и будет очень удобно. Зато яблок поедем.

Мне тоже хотелось яблок, и я сдалась.

Глава 3

Сентябрьские сумерки опустились быстро. Я натянула старый спортивный костюм и резиновые калоши. Предложила такой же костюм и Лене, но она сказала, что в своих джинсах выглядит лучше и отказалась. Не понимаю, перед кем она собиралась хорошо выглядеть? Хотя, надо отдать ей должное, в джинсах и просторной ветровке она смотрелась, как теперь говорит молодёжь, классно.

Когда совсем стемнело, мы прихватили табуретки, матерчатые сумки и отправились на дело. В садоводстве уже зажглись фонари, в некоторых домиках тоже горел свет, но на улицах была тишина, даже собаки не лаяли. Нам повезло. Возле дома, к которому мы направлялись, фонарь перегорел, а соседние дачи пустовали. Кромешная тьма обещала успех нашему предприятию. Всё шло, как по маслу. Вначале.

К забору мы подошли прямо с дороги по тропинке. Не лезть же через канаву! Мы удобно поставили первую табуретку, Ленка встала на неё, взяла вторую и ловко пристроила с другой стороны калитки. Я поддерживала её за руку, и она довольно резво перешагнула через забор, и аккуратно опустилась на вторую табуретку. Затем тот же манёвр проделала и я. Ничего сложного в этом не было. Молодец, Ленка. Здорово придумала.

Оказавшись в саду, мы вначале прислушались, не привлекло ли наше шуршание чьё-нибудь внимание, но всё было спокойно, и мы стали быстро наполнять яблоками наши сумки. Яблок было много. Они валялись в траве, падали на головы, когда мы касались веток, и нам казалось, что мы попали в яблочное царство. А какой стоял аромат! Мы расслабились и, не удержавшись, взяли по яблоку и стали жевать. Ощущения были сказочные! Медовые яблоки, звёздное небо, тишина...

И вдруг мы услышали шаги в другом конце сада и негромкие мужские голоса. Мы замерли. Я стояла с набитым ртом и боялась даже жевать. Голоса приближались к нам. Речь была не русская. Видимо, это были таджики, подрабатывавшие в садоводстве летом. Днём они обычно разъезжали на велосипедах в поисках заработка, всегда с одним и тем же вопросом: «Хазяи-и-н, работа, нет?» А по ночам, видимо, промышляли по пустовавшим садам. На этот участок они проникли явно не с дороги, а пройдя через соседние дачи.

Во всех наших с Ленкой приключениях, первым порывом всегда было – бежать. И на этот раз мы тоже пустились наутёк. Я находилась ближе к калитке, и потому моментально запрыгнула на табуретку и перескочила на другую сторону. Пакет с яблоками был со мной. Держала я его цепко. Быстро поставив яблоки на землю, я повернулась, чтобы помочь подруге. К моему удивлению, Ленки у забора не было. Я стояла, еле дыша и не зная, что делать. Из сада доносился лёгкий шум и обрывки каких-то слов. Кажется, наши конкуренты тоже растерялись. Это придало мне смелости, и я медленно пошла по дороге вдоль участка, пытаюсь понять, куда делась моя сообщница. «Наверное, затаилась где-нибудь в кустах и пережидает», – решила я. Но не тут-то было. Сделав ещё несколько шагов, я рассмотрела странный силуэт, болтавшийся на заборе, и услышала возню и тихое постанывание. Присмотревшись, я поняла, что это была Ленка.

– Ты чего там делаешь? – шёпотом спросила я.

– Вишу...

– Как висешь?

– Как, как! Зацепилась, когда спрыгивала. За куртку.

Действительно, Ленка висела с этой стороны забора, несуразно болтая руками и ногами, и не доставая до земли. Прямо под ней вдоль забора тянулась глубокая канава с грязной водой. Я не знала, что делать. Чтобы помочь подруге, мне надо было встать в холодную воду. Решившись, я стала спускаться, осторожно нащупывая ногами почву. Ноги заскользили по краю, и

я оказалась по колено в воде. Терять мне было уже нечего, и я, добравшись до Ленкиных ног, попыталась приподнять её над забором, чтобы она могла отцепить куртку. Ленка была тяжёлая, канава глубокая, и моих усилий явно не хватало.

Неожиданно над Ленкиной головой возникла какая-то высокая фигура. Фигура взяла её за плечи, подняла вверх, а затем, подтолкнув, швырнула прямо в канаву. Ленка шмякнулась в воду всем туловищем. Чертыхаясь, мы выбрались на дорогу, отряхнулись, и, оставляя мокрые следы, пошли к калитке, чтобы забрать мои яблоки и хотя бы одну табуретку. Подойдя поближе, мы опять увидели высокую фигуру за забором. Человек неожиданно размахнулся, и к нашим ногам полетела сначала вторая табуретка, а потом и Ленкин пакет с яблоками, который она, удирая, бросила в сад. Мы испуганно отпрянули в сторону, но сообразив, что нам просто вернули наши вещи, обрадовались, подхватили табуретки и яблоки и заспешили к дому. Тени за забором спокойно занялись сбором ничейного урожая. Можно сказать, что конкуренты поступили с нами довольно благородно.

Глава 4

Грязные, продрогшие, и нервно хихикающие, мы добрались до дома, бросили свою добычу и быстро начали стаскивать с себя мокрую одежду. Ленкины джинсы и куртка выглядели плачевно. Думаю, в этот момент она тихо радовалась отсутствию зрителей.

– Ничего, сейчас затоплю печку, нагреем воду, обмоемся и простирнём нашу одежду, – проговорила я, увлечённо отметив, что в доме были сухие дрова, и не надо бежать за ними на улицу.

– Сейчас бы горяченького, а то простудимся, водичка для купания уже холодновата, – заметила Лена.

– Потерпи, всё будет. Глинтвейн сварю. Лучшее средство от простуды. Сядем у камина, яблочками закусим, – мы расхохотались, вспоминая наше приключение.

Через час наступила настоящая идиллия. Печка разогрелась. Глинтвейн источал нежнейший аромат. На тарелке лежали свежeweымытые яблоки. Мы, чистенькие и переодетые в сухую одежду, сидели у камина, выключив свет, смотрели на огонь, пили божественно вкусный горячий напиток, разговаривали и посмеивались над собой. Нам было необыкновенно хорошо и спокойно. В окно комнаты смотрели луна и уличный фонарь.

Перед сном нам захотелось постоять на террасе, подышать свежим воздухом. Мы накинули тёплые меховые безрукавки, и вышли на улицу. Небо было почти безоблачным и звёздным. Фонари погасили, но в саду было довольно светло от лунного сияния и маленьких светодиодных фонариков, расставленных по всему нашему участку. Мы сидели в тени дома, незаметные ни с одной стороны. Зато у нас обзор был отличный. С нашего места хорошо просматривались два соседних участка и часть улицы через дорогу.

На ближайшем к нам участке жила восьмидесятилетняя старушка. Милая одинокая женщина, обитавшая в садоводстве с середины мая до середины сентября. Зимовала она в городе, каждый год, с нетерпением ожидая начала дачного сезона. У Серафимы Матвеевны болели ноги, и по участку она передвигалась только при помощи палочки. Мы жили дружно, участки наши разделялись лишь небольшой межевой канавой, и мы постоянно общались. Спать она обычно ложилась рано, и теперь свет в её домике уже не горел.

На участке подалее жила семья добротного плотника Максимыча, вечно что-нибудь строившего и мастерившего. При необходимости у него всегда можно было разжиться нужным в хозяйстве инструментом. Благо, всяких рубанков, фуганков, дрелей, шуруповёртов и так далее в его мастерской имелось предостаточно. Максимыч ещё не был на пенсии, и потому приезжал на дачу только по выходным. В этот день его дом пустовал.

Подышав свежим воздухом, мы с Ленкой уже собрались вернуться в дом и лечь спать, (время приближалось к полуночи), как вдруг заметили во дворе дома Максимыча две тени. Мы насторожились, замолчали и стали всматриваться в темноту.

– Таджики что ли промышляют? – прошептала Лена?

– Не должны они по жилым домам лазить. Обычно, таджики этого не делают, а то их быстро из садоводства попросят, – ответила я тоже шёпотом.

– Может пошуметь? Испугаются и убегут, – предложила Лена.

– А, если не убегут? Народу в садоводстве сейчас мало. Они это, наверняка, знают, иначе не ходили бы по центральным линиям.

Грабители, видимо, сбив замок, зашли к Максимычу. В доме загорелся свет, было видно, что они перемещаются по всем комнатам. Мы стояли, как парализованные, молча наблюдая за происходящим. Вы, наверное, скажете: «Вот, дуры! В полицию звонить надо скорее!» Но говорить легко. Побыли бы Вы на нашем месте. А мы, к тому же пуганые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.